

Сергей ПСАРЕВ

г. Санкт-Петербург

Лунин осторожно отогнул ветки ели и шагнул в лес. Именно шагнул, потому что эта зеленая стена показалась ему открывающейся дверью. На него смотрел совсем другой мир, похожий на декорации к сказочной постановке о лесных духах или особый языческий храм, в котором куполом служила крона деревьев. Эти ощущения еще более усиливались от струящегося сверху солнечного света.

Лунин был художником, и потому его глаза привычно оценивали окружающее как натуру, готовую под его рукой превратиться в линии и цветовые мазки. Нужно было только выбрать самое достойное, но ему здесь нравилось решительно все...

Вокруг поднимались темные стволы елей, тронутые седым лишайником. Тишина была такая, что хруст сломанной ветки звучал в ней подобно выстрелу. Здесь жили только лесные шорохи и голоса. Поскрипывали уходящие в небо ели, откуда-то сверху доносился бессвязный лепет дрожащих осин. Налетел ветер, и все эти звуки превратились в один перекатывающийся зеленый шум.

Все будничное показалось теперь бесконечно

далеким. Рядом с ним было что-то неизмеримо большее, какой-то неземной Разум, управлявший этой необузданной и дикой природой. Он уже чувствовал, но еще не понимал его...

Так раньше у него случалось только в церкви, когда после молитвы приходило благостное ощущение единения с неким Высшим Духом. От избытка кислорода у Лунина слегка кружилась голова. Он был уже немолод, тяжел телом и страдал одышкой. Его некогда страстная и искренняя натура давно сменилась капризностью столичной знаменитости. Казалось, многие человеческие пороки успели оставить следы на его отеком лице с потухшими глазами.

Устав от внимания к своей особе, Лунин только здесь получил настоящую свободу, к которой всегда стремился. Теперь он искренне удивлялся, как мало нужно человеку для жизни. Здесь он был лишен многих привычных городских удобств, ел грубую пищу, но чувствовал себя намного лучше.

В это утро его не тянуло к спиртному и захотелось работать. Руки переставали дрожать, едва брал в руки кисть или карандаш.

Неделю назад он поселился в карельской деревне Юшкоярви¹ на самом берегу озера. В первый же вечер Лунин прямо из окна своей комнаты написал довольно приличный этюд и посчитал это добрым знаком. В это время года ночи здесь белые и солнце движется над горизонтом до самого утра. На его холсте появились яркие холодные краски заката, отраженные в подвижной воде, и силуэты чернеющих деревянных изб.

Все это время его не покидало странное чувство, что он уже был здесь и хорошо знает места. Между тем то была только первая его поездка в эту деревню. Началось еще с поезда, когда Лунин смотрел на поднимающийся за окном вагона темный лес, сменявшийся топкими болотами и редкими полустанками. Его настойчиво тянуло сюда.

В лесу было еще интереснее. Он даже иногда проверял себя. Вот здесь, за огромным валуном, начнется болото, поросшее мелким березняком. Правее, на холме, недавно прошел верховой пожар, оставивший только редкие, похожие на черные свечи стволы деревьев. За все эти дни, гуляя по лесу, Лунин ни разу не заблудился, безошибочно находил невидимые глазу тропы. Вот и теперь он уже не удивился, когда под самым краем обрыва обнаружил нору, а рядом площадку с какими-то истлевшими остатками костей и перьев. Это место показалось ему особенно знакомым.

Лунин поставил этюдник и задумался. Пожалуй, именно здесь он и будет сегодня работать. Внезапно открывавшийся вид на лесное озеро создавал ощущение сцены, на которой должно было произойти какое-то действие. Пожалуй, он бы сейчас не удивился появлению лембо — черта, лешего из карельской сказки.

Где-то высоко в небе таяли облака, а здесь, внизу, прогретый воздух дрожал и звенел комарами. Он пьянил Лунина без вина.

Внезапно он почувствовал необычный прилив сил. По его жилам будто побежала молодая кровь, возвращавшая мышцам силу и упругость. Нельзя было сказать, что глаза его стали лучше видеть, но слух обострился. Он услышал мышинный писк где-то под землей, который взволновал его необычайно. И еще эти запахи... Их стало много, и каждый из них

создавал в его голове какой-то образ, побуждал к немедленному действию.

Рядом было старое дерево, скорее остаток ствола, заполненный водой. Он заглянул туда и увидел свое отражение, но почему-то не узнал себя.

Теперь все его тело стало необычайно подвижным и легким. Лунин словно почувствовал себя собакой и кошкой одновременно. Взгляд цепко фиксировал все, что двигалось вокруг него. Шорохи и писк продолжали волновать, и он слышал их очень далеко. Теперь Лунин передвигался неслышно и часто менял направление, останавливался и прислушивался, наклонив голову. Оглянувшись, он увидел на сыром грунте цепочку своих следов из овальных с четырьмя пальцами, длинными когтями и более мягким очертанием пяточной мозоли отпечатков. Он словно ходил на цыпочках. Лунин крался, затем подскочил в высоком трехметровом прыжке. Приземлился на островке снега в низине и принялся быстро раскапывать его. Крохотное живое существо было найдено им и умерщвлено раньше, чем он понял, что это была за добыча.

Со стороны все это, наверное, выглядело очень эффектно и красиво. Словно ярко-рыжий огонь на снегу. Ведь в этой жизни он был Лисом. Не слишком крупным, но крепким и сильным. С неясным крестообразным узором на лопатках, за который получил среди своих собратьев уважительное прозвище Крестовый. Грудь и поджарое брюхо его были белыми, как манишка у фланирующего² щеголя. Темными оставались только лапы и кончики ушей. Этот роскошный портрет дополнялся пушистым и длинным в половину тела хвостом с белым кончиком.

Есть Крестовому по-прежнему хотелось. Его острое ухо ловило новые звуки, разжигая в нем азарт охотника. Он снова тихо крался, потом перешел на бег. Из высокой травы прямо перед ним взлетела тетерка. Снова стремительный прыжок на пружинистых ногах. Ведь он, играясь, мог поймать даже бабочку на лету. Короткая борьба и удары сильных крыльев — в

¹ Юшкоярви (Jyškyjärvi) — карельское название деревни Юшкозеро.

² Фланировать — прогуливаться без цели, слоняться.

воздух взлетел фонтан перьев. Его острые зубы напрасно шелкнули пустоту, а глаза проводили улетающую птицу. Обидно. Добыв ее, можно было еще подкрепиться и закопать впрок на будущее. Впрочем, он ел очень мало, нужно было держать себя в тонусе. Охота для него всегда была неутомимой страстью.

Любопытство и охотничий интерес вели его к человеческому жилью. Крестовый был осторожным лисом и всегда понимал, что отсюда для него исходит опасность. Он никогда не рисковал зря, ходил только известными ему одному тропами, обходил незнакомые предметы и капканы, часто менял место лёжки. Для неё всегда находил бугорок или пенёк — так, чтобы самому всегда оставаться незамеченным и первому увидеть недруга.

Сегодня ему не слишком везло на охоте, и он пошел по берегу, надеясь поживиться мелкой рыбешкой, выброшенной местными рыбаками. Пусто.

Крестовый приблизился к жилью. Бородастый человек копался в огороде. От него не исходила опасность, и Лис протрусил мимо него, почти не прячась. Теперь он сделал круг огородами и зашел с подветренной стороны к самому крайнему дому, залег в кустах и принялся ждать. Скоро совсем стихло, и в окнах домика загорелся свет. Хлопнула входная дверь и на пороге появилась молодая женщина в красном платье с ведром в руках. Волосы у нее были золотистые и горели на солнце. Она подошла к мостику и зачерпнула из озера воды. Теперь женщина возвращалась и говорила о чем-то сама с собой. Речь ее не была похожа на лисью. У лис и других зверей она состоит из звуков и простых слогов. Это скорее напоминало шум дождя или ветра и звучало очень грустно.

Женщина всегда была здесь одна — только одна... Лису понравилось слушать ее голос. Он манил и звал. Женщина напомнила его подругу лисицу. Ее звали Белогрудкой, и мех у нее был таким же золотистым, как волосы этой женщины. Она очень нравилась ему...

Это было весной, два года назад. В ту зиму выпало много снега, и ходить было трудно. Тогда Белогрудка поднялась на высокий холм и запела песню любви. Он услышал ее и ответил коротким лаем.

Их было четверо, претендующих на ее сердце. Все они пошли за ней следом. Пришло время выбора, и Белогрудка каждому из них высказала знаки внимания взглядом или движением тела. Теперь каждый из них считал себя ее избранником, оставалось доказать свое право перед другими соперниками. Тогда они устроили перед ней настоящий танец на задних лапах и показали самые замысловатые па, настоящий фокстрот. К слову, для неосведомленных читателей, это так и означает в переводе — лисий шаг...

Потом между ними начался кровавый поединок. Белогрудка сидела на высоком пне и, казалось, безучастно взидала на все это. Удача была на стороне Крестового, и он тогда победил двух своих соперников. Еще оставался самый старый и сильный — Черный Ребо, но его в тот день подстрелил охотник. Он сделал петлю на лыжах и сел в засаду по следу лисицы. Ветер предательски повернул в сторону, и первым на него вышел Черный Ребо. Он встретил свою смерть стоя.

Спасаясь от охотника, Белогрудка и Крестовый ушли в низину озера. Она слизала ему кровь с морды и сказала, что его выбрала сразу и всегда ждала только его. Просто до нужной поры показывать этого нельзя. Так велят духи леса, а их должны слушаться все, даже люди. Она знала, что Крестовый обязательно победит соперников в честном поединке. Пусть простит ее Черный Ребо, но это Белогрудка обратилась к лесным духам, и они привели охотника...

Крестовый и его подруга ласкали и любили друг друга. Она смеялась и плакала в эти дни, как настоящая женщина. Но кто знает, может быть, это она, женщина, становилась похожей на нее. Есть мгновения в нашей жизни, когда дикая природа объединяет нас всех.

Скоро Белогрудка стала тяжелеть, меньше играла и ласкалась. Она все чаще ложилась на землю. Недалеко от берега они нашли нору барсука и после короткой схватки выгнали его. Там у них появилось четыре слепых детеныша. Через шесть недель их дети уже учились самостоятельно добывать жуков и мышей. Крестовый был заботливым мужем и отцом до самого конца лета. Потом они расстались и больше никогда не видели друг друга. Так ре-

шили за них лесные духи, и ничего в своей судьбе они изменить не могли...

На следующий вечер Лис опять пришел к дому золотоволосой женщины и спрятался в кустах. В этот раз она заметила его, и он сразу ушел.

Через два дня Лис снова сидел в кустах у ее дома и уже не убежал, когда она его увидела. Тогда женщина положила ему свежую рыбу, которую ей принесли рыбаки. Лис взял ее, когда женщина ушла в дом.

Так продолжалось больше месяца, и скоро между ними установилось молчаливое согласие и дружба. Они даже начали понимать друг друга и общаться. Правда, каждый это делал на своем языке.

Бог знает, чем бы могла закончиться эта история, но по деревне скоро поползли слухи, что к Кайсе — так звали женщину — ходит лисица.

Вот и собрались как-то в пятницу в доме у Сеппо его друзья и охотники Яни и Юсси. Как водится, выпили крепко за встречу, а потом начали всякие байки и сплетни друг другу рассказывать. По этой части некоторые местные мужики хуже женщин бывают.

Поначалу все говорили о том, что Кайса может быть настоящей колдуньей, раз такую силу над зверем имеет. В прошлом году к ней зимой медведь-шатун пожаловал, ревел. Изба у нее стоит самая крайняя к лесу. Так она подошла и что-то сказала. Медведь поворчал и пошел прочь...

Кайса — красивая женщина, но в глазах у нее особый блеск и видит она любого человека насквозь, всю его подноготную. Вот и муж ее Урхо-охотник куда-то сгинул два года назад. Так и не нашли...

Больше других волновался молодой и горячий парень Юсси. Кайса третьего дня дала ему полную отставку, а ведь он за ней уже почти год ухаживал. Молодая здоровая вдова без детей, и хозяйство у нее крепкое. Кайсу он хотел отвести в свой дом и соединить их хозяйства. Он ведь тоже в деревне не из последних парней...

Видя настроение своего друга, Яни решил завести его еще больше и пошутил: мол, Кайса вначале околдовала его, а теперь дала отставку. Все это именно из-за лиса. Ведь раньше-то у них все ладилось. А может быть, это и не лисовое, а оборотень? Такое тоже бывает...

Рассказывали, что в соседней деревне жил один

человек, который умел превращаться в волка. Он обладал каким-то особым знанием, что мог обращаться любым животным. Жил на самом краю деревни, и оттуда часто слышались нечеловеческие крики, переходившие в волчий вой. Потом в окрестностях деревни появилась стая волков, а сам сосед в это время куда-то пропал. Начали тогда люди ставить капканы, волков отлавливать. Скоро объявился пропавший сосед, рука у него была вся в крови и перевязана...

— Нужно извести этого лиса, — сказал тогда Юсси. — Я добуду его, или не бывать мне женихом у Кайсы.

— Нелегкое это будет дело, — возразил ему Сеппо. — Я уже пробовал его брать на капкан, так он не идет — хитер больно. А однажды моя выжловка³ гоняла его по лесу целый день с утра до темна, он несколько раз побывал в норах, но так и не понорился. Дважды стрелял на норах, оцарапал его, но так и ушел ни с чем.

— Почему ты решил, что это был именно этот зверь? — спросил Юсси.

— Так его не попутать с другой лисой, — рассмеялся Сеппо. — У него редкий, красивый мех, а на самом хребте и лопатках — яркий бурый крест. Меченый он... Только зачем он тебе сейчас? Сейчас мех по сезону редкий и короткий. А то, что здесь все болтают, — это шутки. Такого не бывает.

— Тут дело принципа, — заявил Яни. — Слово уже сказано. Если ты, Юсси, добудешь мне этого лиса, то я отдам тебе свой немецкий карабин SR-21. Знаю, ты всегда о таком мечтал. Сроку тебе на все это будет неделя. Если не получится, отступись от Кайсы, я за ней буду ухаживать. Поперек дороги мне тогда уже не становись, я на нее давно гляжу.

На том и порешили, ударили по рукам. Сделку скрепили бутылкой шведской водки.

После новой бутылки Сеппо вспомнил, что раньше жил в их деревне старый охотник Тахво и он знал язык зверей, мог подражать их голосу. Как закричит раненым зайцем, а он, известно, плачет, как ребенок, так лисы сами идут ему в руки, только стреляй...

Юсси тогда крепко задумался...

На другой день началась охота у Юсси.

³ Выжловка — гончая собака.

Зверь этот был как заколдованный, обходил все капканы и менял тропу. Тогда он взял с собой электронный манок. Такой манок дорого стоит, зато может подражать голосу любого зверя и птицы. Выследил лиса в низине у озера. Запустил звук раненого зайца. Действительно, плачет, как ребенок в роддоме. Подождал, потом поменял место. Снова запустил звук. Опять подождал и тогда увидел лиса в ста метрах. Садится и дальше бежит. Потом открылся за шестьдесят метров. Стал обходить его кругом с подветренной стороны и неожиданно вышел прямо на лиса. Юсси поднял ружье, а зверь ему в глаза смотрит, как-то совсем по-человечески. Юсси стрелял в него почти в упор, да рука дрогнула, промахнулся и совсем уже отчаялся. Будто кто-то толкал его в этот момент. Не совладать ему с этим зверем. Сроку у него оставались последние сутки.

Только узнал он, что Кайса собралась утром следующего дня ехать к сестре Ойви в Кухмо. Решил Юсси использовать свой последний шанс.

Еще в полдень устроился он на чердаке в доме у Кайсы и стал ждать... Приготовил ружье и свой электронный манок. Дробь у него была третьего номера, на сорок метров выстрел получался верный.

В тот вечер Лис шел прямо к домику Кайсы. Потом затаился и стал смотреть. Что-то смущало его в этот раз и даже домик Кайсы казался ему совсем другим. Ведь Крестовый был всегда осторожным, а предчувствие никогда не обманывало его — напротив, часто спасало жизнь. Вот и сейчас он решил ждать.

Неожиданно он услышал голос любви. Его звала женщина с золотыми волосами, но она говорила голосом его подруги Белогрудки. Так и есть, он давно догадывался, что они всегда были одним существом. Поэтому его так тянуло сюда, к этому дому на берегу озера.

Он ответил ей своим коротким лаем: «Кау!» — и вышел на открытое пространство. Вороненый ствол Юсси плюнул огнем, и испуганное лесное эхо откликнулось где-то далеко в стороне. В последний момент Лис прыгнул в сторону, сложился в воздухе и упал на землю. В его умных глазах в последний раз сверкнули вечерние звезды. Юсси собственными глазами увидел убитого ненавистного ему Лиса. Те-

перь он может принести его Яни. Он проиграл ему свой карабин и Кайсу.

Когда Юсси спустился с чердака, то не нашел Лиса, которого только что видел. Ему казалось, что он сошел с ума. Наверное, так оно и было, Юсси смеялся...

* * *

Лунин всхлипнул и очнулся. У него болело в груди, будто на нее всей тяжестью давили прожитые им годы. Неужели это был только сон? Но он и не спал вовсе... Было какое-то затмение.

Ему показалось, что с этой смертью нарушилась какая-то внутренняя часть его жизни. словно оборвалась тонкая нить, соединявшая его с неизвестным ему миром.

Лунин принялся разминать застывшие пальцы. К нему постепенно возвращалось его привычное расположение духа. Он открыл свой альбом и принялся что-то набрасывать на листе.

— Все будет хорошо, — твердил он себе как заклинание. — Жизнь его теперь тоже непременно будет другой. Иначе зачем стоит умирать за это?

У него возникло азартное ощущение открытия чего-то нового в каждом следующем рисунке, этюде. Этому он теперь не переставал радоваться, как ребенок...

Неожиданно впереди себя он увидел на берегу цепочку следов. Они были свежие. Зверь прошел здесь совсем недавно. Точно, это была не собака. Она и ноги шире ставит, да и располагаются следы обычно зигзагом или по ломаной линии. Это был его Лис. Значит, он снова бежал рядом.

Лунин заглянул в свой альбом, где теперь рисовал совершенно бездумно. Со страницы на него смотрел Лис — тот самый, Крестовый. Он только слегка наклонил голову, словно размышлял, стоит ли ему доверять этим людям...

Теперь все эти места будут Лунину бесконечно дороги. Он знал это наверняка. Станный мир, в котором солнце круглые сутки ходит вокруг озера и его маленького домика, который в этот миг становился центром Мироздания. Ведь в нем его ожидала Кайса...

Жизнь собачья

рассказ

У него был упрямый характер и большая жажда жизни, ведь он был настоящей карельской лайкой. Сухая голова с косыми скулами, карие глаза узкого разреза и короткие острые волчьи уши. В своей теперешней жизни пёс ходил на двух передних лапах, неловко и вприпрыжку. Задние у него были неподвижны, и он волочил их как тяжелый мешок.

Хорошо бегать на всех четырех лапах он тоже когда-то умел. Тогда пес был красивым и сильным, а хозяева его хорошо кормили. Ведь он был работником в доме и помощником на охоте. Теперь от него просто избавлялись, как от старой ненужной вещи. Такое могло случиться с каждым, если терял свои рабочие качества.

Пес в своей жизни ни перед кем не ходил на задних лапах. Теперь они у него больные, да и характер другой. Такое лучше проделывали другие здоровые собаки и люди. Это когда им было нужно что-то выпросить у своего хозяина или начальника.

Этот пес не просил. Просто молча смотрел в глаза, словно предлагал свою службу и преданность, ведь говорить он не умел. Лаять пес перестал, когда прежние хозяева отправили его в голодную отставку. Чего теперь на судьбу было пенять? Так люди теперь и между собой часто поступают...

Однажды в соседнем домике у озера поселился человек из большого города. Пес стал приходить к нему ежедневно, ведь здесь ему всегда что-то перепадало из остатков пищи.

Если разобраться, то у них оказалось много общего. Человек тоже оставил свою военную службу, вышел в отставку и теперь много путешествовал, что-то записывал или рисовал. А еще он хромал на правую ногу, и это было хорошо заметно после его долгой ходьбы.

Человек иногда разговаривал с псом. Руки у него всегда были теплые и мягкие. Они могли гладить и давать пищу. Он тогда заметил, что у пса сточены передние клыки и резцы, а на груди вытерта шерсть от ремней упряжки, и еще больше стал уважать заслуженного пса-вете-

рана. Похоже, что ему тоже когда-то пришлось много послужить.

Ко всему хорошему в жизни привыкают быстро, и скоро между ними установились отношения доброго взаимного понимания. Человек дал ему кличку Друг, и пес стал на нее отзываться.

Когда человек работал на веранде у мольберта, пес ложился рядом на дощатый пол и внимательно следил за ним. Рука человека кисточкой смешивала разные краски, а потом быстро наносила их на холст. Появлялись избы, деревья или вода в озере. Правда, в окружающей природе все это было настоящим, а настоящее всегда лучше нарисованного. Любая картина — это только мираж, обман. Нарисованную утку нельзя было куснуть или даже поддать носом...

Старый пес добродушно урчал и, кажется, по-своему оценивал изображенные на холсте предметы. Потом человек на мгновение отходил от мольберта, смотрел на свою работу и что-то бормотал или напевал себе под нос. Однажды он даже похвалил пса за то, что тот прежде его заметил на холсте скошенный передний план с молодой березкой и принялся его исправлять. Потом они вместе радовались достигнутому успеху. Пес облизывал свои больные, натруженные лапы и смеялся, высунув алый язык. Ведь он был самым первым, кто мог по достоинству оценить нарисованные человеком этюды...

Человек любил рано вставать и бродить по берегу озера, слушать беспокойный птичий разговор и наблюдать за неутомимыми утками на мелководье. Природа в это утреннее время наполнялась красками и обретала новые яркие цвета. Пес ковылял рядом. Теперь он даже лаял иногда, как бы подтверждая, что не намерен даром есть свой хлеб. Ему казалось, что у него снова появился свой дом и новая служба.

А еще человеку нравилось наблюдать вечерние закаты, которые в эту летнюю пору не тускнели, а только передвигались вдоль горизонта и к утру превращались в зорьку нового дня. Человек говорил, что любой закат хорош окружающими его облаками, которым солнце щедро дарило свой свет. Без них солнце — обыкновенный слепящий глаза диск. Королем его делала свита, отражавшая небесный божественный блеск.

Все это было умно и интересно, но единственным его слушателем оставался старый и больной пес, который в это время дремал рядом на веранде.

Так прошло две недели, а потом человек сказал псу, что уезжает обратно в свой большой город. У него там были свои дела и обязательства перед другими людьми. Пес сразу все понял, но ничего не ответил, ведь говорить и просить за себя он не умел.

По правде говоря, человек ничего не обещал ему. А еще пес давно знал, что хорошее в жизни быстро заканчивалось, особенно если это касалось его отношений с людьми.

Скоро к домику у озера подошла старенькая легковая машина. Человек бросил туда свой рюкзак, сел на переднее сиденье и прощально помахал псу рукой. Автомобиль покатился дальше по пыльной дороге, а пес снова одиноко заковылял по деревне. Пес упрямо хотел жить, ведь характер у него тоже был непростой — карельский...

Как-то по дороге мимо деревни ехал на машине один человек. Он был сильным и уверенным в себе. Свой дорогой японский внедорожник он гнал, как всегда, что называется, «по полной». Этот человек любил скорость, любил чувствовать послушную мощь автомобиля в своих руках. Он даже считал его своим другом. Надежным, сильным и красивым. Та-

кое тоже случалось. Тогда вещи даже берегли больше, чем окружающих людей.

Когда этот человек поставил свою машину возле коттеджа на острове, то с огорчением увидел небольшую царапину на правом крыле. Машина у него совсем новая. Жалко, конечно. Самого удара человек даже не заметил. Скоро он забыл об этой маленькой неприятности.

Виновником оказался наш хромо́й пес, который неловко перебежал дорогу. Он слишком поздно заметил летевший на него автомобиль. Пес попытался отпрыгнуть в сторону, но не успел, ведь он плохо передвигался на двух лапах. Собакам они нужны все четыре. Это только двуногим людям ловко ходить так, ездить на машинах, быть при этом успешными или, напротив, ругать свою жизнь и называть ее собачьей.

Пса от этого удара отбросило далеко в сторону. «Господи, больно-то как...» — мучительно думал он, лежа в пыльных придорожных кустах. Вокруг него все кружилось и заволакивало багровым туманом. Это был его закат, похожий на тот, что пылал здесь каждую июньскую ночь. Ноги у него еще подрагивали, все четыре. Он словно бежал по длинной дороге. Пес знал, что по ней все куда-то уходило и потом больше не возвращались. Он вытянулся в последний раз и застыл...

□

Сергей Иванович ПСАРЕВ —

писатель, художник.

Автор книг, в том числе электронных,

«В поисках утраченного», «Страницы времени»,

а сборник повестей и рассказов «Прикосновение»

ИА «Невские новости» рекомендует читателям

в числе пяти «самых петербургских книг 2017 года».

Член Российского Межрегионального союза писателей.

